

## Глава 2607: Заснеженный город

\*\*\*

Сумеречные крылья позволяют лететь на той высоте, до которой не могут подняться большинство существ, поэтому если Мо Фаню доведется пролетать над опасным логовом, монстры не только не увидят его, но даже не почувствуют его присутствия сверху.

Пролетев несколько горных хребтов, маг приземлился в Дуньхуане.

За весь путь из Греции в Китай он ни разу не остановился для передышки – как и говорила Азалия, эти крылья оказались самым выносливым летающим артефактом.

Приземлившись в Дуньхуане, Мо Фань тоже не стал останавливаться: он тут же призвал своего волка, чтобы продолжить путь уже верхом....

Дуньхуан расположился в окрестностях Северного Синьцзяна, что представляет собой большое плоскогорье. Куда ни глянь, всюду были желтые сопки, по которым узорчатый волк мчался очень быстро. Узоры на его шерсти постоянно меняли цвет, будто подстраиваясь под внешние условия, отчего скорость волка только возрастала.

Вокруг также было полно ущелий, который волк перескакивал без особого труда.

Вскоре желтые сопки сменились горными цепями, что величественно возвышались, упираясь своими заснеженными вершинами прямо в небо.

\*\*\*

Мо Фань даже не успел понять, какое время года стояло в его родной стране, однако пробегая мимо территории Дунтинху, он обратил внимание, что листья растений и поверхности болот покрыты каким-то белым инеем, словно на них кто-то расписался снежной кистью.

С наступлением ночи белого инея стало еще больше, а так как воздух в Дунтинху был очень влажным, можно было даже увидеть острые ледяные кристаллики в воздухе!

Когда-то Мо Фаню уже доводилось жить в окрестностях Дунтинху, но, даже проведя тут немало времени, он не помнил, чтобы тут было настолько холодно.

Кстати говоря, приземлившись в Дуньхуане, ему тоже показалось, что было достаточно прохладно.

Из Дунтинху путь его лежал в Ханчжоу, и даже на этом пути через всю страну он заметил, что с наступлением ночи становилось очень морозно.

\*\*\*

Добравшись до границ Ханчжоу, маг увидел, что и там все было белым-бело.

В Ханчжоу также произошли необратимые изменения: границы города были заметно сужены, а деревеньки и поселения в окрестностях города больше не существовали, снаружи был виден длинный защитный ров, что отделял город от внешнего мира.

Мо Фань двинулся в сторону защитного рва. После рва начиналась стена леса.

На этой стене были военные маги, которые, завидев узорчатого волка-императора, тут же забили тревогу.

Толпа военных на ястребах вылетела вперед. Какое-то время они кружились над головой Мо Фаня, а затем один из офицеров все же спустился ниже: «Ваш призывной зверь не может пройти в город».

- Я знаю правила, вот только я не могу понять, что вы тут стережете? Разве морские монстры нападают не с другой стороны? – Мо Фань указывал на восток.

- Вы двигаетесь со стороны Западного хребта, неужели ничего не заметили? Ах, да, с уровнем Вашего призывного зверя монстры просто не осмелились напасть, - произнес офицер.

Он не стал более ничего говорить, а просто сказал магу убрать своего зверя.

Мо Фань призвал волка обратно. Поняв, что от рва до входа в город нужно пройти около полукилометра, маг, поленившись идти пешком, превратился в серебристую пыль и в следующую секунду уже был внутри города.

Идти пешком ему и дальше было лень: оказавшись в пределах города, он вновь метнулся с помощью моментального передвижения вперед, а потом еще раз и еще.

- Вот это круто! – воскликнул один из волшебников на ястребах.

- А то, что он был верхом на полководце, не показалось тебе крутым? От дыхания его призывного зверя оцепенели даже наши птицы!

- Кто это? Выглядит знакомо.

\*\*\*

Внутри города Мо Фаню уже не было так холодно.

Он направился сразу к Сиху, зная, что Синь Ся должна быть в своей альма-матер.

- Почему озеро Сиху выглядит замерзшим... - поразился Мо Фань, видя, что по поверхности озера не идет рябь.

Пройдя в кампус, он пошел к общежитию Синь Ся.

В этот ее приезд рядом с ней была охрана в лице рыцаря-женщины и вечно не отходящей Таты.

Остановилась она в той же общежитии, только вот в этот раз комната была намного больше.

Азалия как-то говорила, что в год предвыборной кампании каждая святейшая должна провести месяц спокойствия. Каждая сама выбирает, какой месяц это будет, и в это время она не должна заниматься делами Парфенона, а обязана уделить время себе, своему культивированию и глубокому осмыслению.

Так как конкуренция между святейшими ожесточенная и требует много сил, святейшие должны провести месяц спокойствия за пределами Парфенона, возвращаясь к своему внутреннему я.

Только вот у Синь Ся этот месяц спокойствия затянулся почти на полгода.

\*\*\*

Мо Фань заметил на улице слабый силуэт меж двух заснеженных деревьев. Ему редко доводится видеть Синь Ся в таком виде, так как на фоне снега она выглядела еще бледнее.

- Почему не дожидаясь меня внутри?

<http://tl.rulate.ru/book/422/552181>